

Плохое настроение Ли Сяо легко улучшилось благодаря нескольким словам Сон Сона. Однако Ванфэй действительно не умел хвалить людей. Не успевал он выслушать одну-две фразы, как у другого заканчивались слова.

Однако в этом нельзя было винить Сон Сона. Хорошие слова лучше приходят в особых обстоятельствах. В данный момент не было никакого настоящего возбуждения или стимула. То, что он смог сухо похвалить его двумя предложениями, уже было неплохо.

Хорошо, что Ли Сяо не ожидал, что Сон Сон будет превозносить его до небес. Он обнял Сон Сона и стал ласкать его снова и снова. Тонкая ранка на шее Сон Сона уже зарубцевалась. Ли Сяо слегка прикоснулся к ней губами и тихо сказал: "Отец также сказал, что мы, братья, должны больше общаться, чтобы стать ближе".

Как только Сон Сон услышал, он тут же вызвался: "Давай я это устрою!"

Ужин между братьями, естественно, не может быть случайным. Если враг узнает об этом, то в дело может вмешаться огромное количество людей.

Местом проведения ужина было выбрано поместье короля. С самого утра Сон Сон приказал людям начать готовить костный суп, варить его до тех пор, пока суп не стал пузыриться белым и не начал благоухать. Затем он приказал людям пригласить братьев.

Ли Ян ехал в своей карете на обратном пути, когда окно его кареты вдруг подняла рука. Он повернул голову и увидел, что это был 5-й принц, Ли Цин: "В чем дело?"

"Ты собираешься вернуться в свой дворец?"

"Верно."

"Шурин прислал приглашения, чтобы мы вместе отправились в королевское поместье на ужин. Старший брат не сказал тебе?"

Ли Ян на секунду замолчал, выражение лица было несколько разочарованным и расстроенным: "Старший брат оставил лагерь беженцев на мое попечение. Он отправился в лагерь Цзиньву".

Хотя Ли Цин не сказал прямо, Ли Цин все равно услышал легкую обиду в его словах. Вначале Ли Сяо был довольно активно вовлечен в дела, связанные с лагерями беженцев. Однако с тех пор, как император приказал Ли Яну следовать за ним, Ли Сяо изменился. В такой ситуации, если говорить по-хорошему, он доверял Ли Яну. В плохой ситуации он не хотел работать вместе с Ли Яном.

Ли Цин сказал: "Цзиньву только что отремонтировали, а Дунвэй сгорел. Я слышал, что он

получил оттуда несколько войск. Наверное, он сейчас действительно завален проблемами".

Ли Ян был несколько утешен и сказал: "Тогда поехали прямо в поместье короля".

Карета и лошадь неторопливо двинулись вперед. Когда они проехали одну из улиц, Ли Цин, ехавший рядом с окном, вдруг на мгновение слез с лошади. Высунув голову наружу, Ли Ян увидел, как он быстро купил несколько карамельных фруктов и пирожное из цветущей сливы и вернулся. Ли Цин отдал эти вещи Ли Яну и сказал: "Шу-эр тоже будет сегодня".

"Бабушка обычно не разрешает ему есть так много закусок".

"Ты тоже можешь их съесть".

Ли Ян улыбнулся, открыл пакет с боярышником на палочке и негромко сказал: "Спасибо".

Когда они добрались до королевского поместья, Ли Шу и Ли Юнь уже приехали.

Это был первый раз, когда братья собрались вместе с тех пор, как Ли Сяо был отравлен. В их сердцах возникло чувство близости. Поприветствовав друг друга, они уселись в павильоне и принялись болтать и выяснять отношения.

Сон Сон грациозно прошел по коридору и вошел в дом. Они тут же встали, чтобы поприветствовать его. Он слегка улыбнулся и сказал: "Сегодня мы все здесь одна семья, поэтому давайте обойдемся без этикета. Вот я нарезал немного фруктов и принес выпечку, которую сам приготовил. Вы можете съесть это первыми. Я послал кое-кого позвать Ваньгэ. Он должен скоро вернуться".

"Спасибо за беспокойство, шурин".

"Не нужно формальностей".

После того как Сон Сон рассчитался с братьями, он снова ушел. Ли Шу смотрел ему вслед, пока его фигура не исчезла, и воскликнул: "Старшему брату так повезло! Шурин - действительно добродетельный человек".

Ли Юнь сказал: "Но и очень жалкий человек".

Ли Ян также добавил: "Есть ли какие-нибудь новости относительно недавнего покушения?".

"Этим делом занялась следственная группа. У меня нет никакой информации".

Ли Цин взял вино, которое принес Сон Сон, и сказал: "Для нас трудно собраться вместе. Давайте не будем говорить о работе. Осторожно, мы усыпим Шу-эр".

Ли Шу был единственным из этих братьев, кто был еще молод и бездельничал. Он вообще не понимал, о чем они говорят. Братья, увидев его недоуменное выражение лица, тут же начали дружно смеяться.

Сон Сон стоял у входной двери. Время от времени он высовывал голову наружу, чтобы посмотреть. Вчера он специально попросил Ли Сяо не забыть вернуться сегодня пораньше и не заставлять братьев ждать слишком долго. Однако уже почти наступило время обеда, а от мужчины до сих пор не было и тени.

Нахмурившись, он подумал, не специально ли Ли Сяо усложняет жизнь своим младшим братьям... Как раз в тот момент, когда он был занят ворчанием, он услышал звук шагов лошади. Он поспешно подбежал и, увидев знакомое лицо мужчины, сразу же расслабился.

Слуги отвели лошадь к корму. Ли Сяо отдал свой хлыст и с улыбкой подошел к нему: "В чем дело? Почему ты так встревожен?"

"Твои младшие братья ждут тебя. Я немного беспокоюсь, что они могли почувствовать себя обделенными вниманием".

"Сегодня я был очень занят. Я сам им все объясню".

Сон Сон протянул руку, чтобы помочь ему снять плащ: "Тогда ты сначала пройди в павильон. Я пойду позову слуг, чтобы они принесли суп".

"Спасибо за труды".

Ли Сяо смотрел вслед удаляющейся фигуре. Когда Сон Сон уходил, казалось, что у него было какое-то предчувствие, потому что он покружился и помахал Ли Сяо рукой: "Поторопись!".

Действительно, как в пословице: "Император не беспокоится, а слуга беспокоится". Ли Сяо даже не чувствовал, что это преступление - заставлять своих младших братьев ждать, Сон Сон уже начал чувствовать себя виноватым перед ним. В голове Ли Сяо хотел немного высмеять его за этот поступок, но, подумав, понял, что это знак того, что Сон Сон становится ближе к нему, поэтому не смог удержаться и громко рассмеялся.

После долгого ожидания братья начали беспокоиться.

Только Ли Шу продолжал беззаботно есть. Ли Юнь сказал первым: "Интересно, старшему брату сегодня что-то помешало?"

Ли Ян выглядел немного разочарованным: "Возможно, он не сможет прийти".

Люди за столом замолчали. Пригласить людей, но самому не появиться. С какой стороны ни посмотри, это полное отсутствие манер. Младшие братья, которые изначально планировали возродить семейные чувства, начали чувствовать, что их старший брат, вероятно... больше не хочет их видеть.

Такая атмосфера сохранялась около 15 минут, когда раздался звук смеха: "Все уже здесь? Очень жаль. Сегодня в казарме было много дел. Я накажу себя тремя чашками вина".

Сон Сон пошел вперед, только чтобы сделать круг назад. Он тайком проследил за Ли Сяо и спрятался за колонной, украдкой наблюдая за ними издалека. Он немного беспокоился, что Ли Сяо может повести себя бесчувственно и сделать атмосферу еще более неловкой.

У Сон Сона тоже были братья и сестры, но их воспитывала госпожа Сон. С детства их учили воспринимать Сон Сона как врага, поэтому они не были близки. Однако он видел, что, хотя братья Ли Сяо выглядят холодными и отстраненными, на самом деле они очень заботятся о своем старшем брате. Иначе они бы не остались и не ждали так долго.

Конечно, он хотел, чтобы у Ли Сяо были братья, которые искренне поддерживали его, чтобы после его восшествия на престол они могли помогать друг другу.

Когда он услышал, что Ли Сяо готов извиниться, наказав себя тремя чашами вина, он сразу почувствовал облегчение. Выйдя из-за колонны, он отправился заниматься ужином.

Атмосфера за столом мгновенно оживилась из-за откровенного поведения Ли Сяо. Лицо Ли Юня было довольным. Как второй по старшинству, Ли Ян также почувствовал себя тронутым и встал, чтобы выпить свою чашу вина: "Выпьем, старший брат!"

Ли Сяо опустил свой кубок, его взгляд упал на Ли Яна, и он слабо улыбнулся: "Выпьем".

Не зная почему, Ли Ян почувствовал, что в глазах Ли Сяо появился холод. Он поднял свой кубок, чтобы прикрыть лицо, и одним глотком осушил вино.

Горячий суп на пару принесли очень быстро. Ли Шу взволнованно воскликнул: "Я никогда не думал, что смогу есть горячий суп, приготовленный руками деверя. Он очень вкусно пахнет!"

Сон Сон поставил блюда одно за другим на стойку сбоку и сказал: "Если пахнет вкусно, то ешь много. Наслаждайтесь медленно, без спешки".

"Шурин, присоединяйся к нам".

"То, что я ем, даже лучше, чем у тебя". Сон Сон моргнул, его взгляд упал на Ли Сяо. Тот сделал благожелательное выражение лица, и он почувствовал облегчение, поэтому повернулся и ушел.

В последнее время он не мог есть слишком много мяса. Вернувшись, он съел свой особый ужин, а затем пошел в задние коридоры, чтобы подсмотреть за группой.

Несомненно, император Хун Рен очень хорошо воспитал своих сыновей. Принцы обменивались чашками и блюдами, выглядя как братья в обычной семье. Сон Сон постоял немного. Постепенно ему стало холодно, он закутался и уже собирался уходить, как вдруг увидел вскочившего Ли Яна. Ветер донес звук его голоса до ушей Сон Сона.

"В глазах старшего брата... Я не такой, как другие братья, верно? Только потому, что моя мать стала императрицей. Потому что она украла положение твоей матери. Потому что я тоже украл твое положение. Вот почему ты меня ненавидишь, не так ли?"

Ли Сяо не двигался. Он спокойно сказал: "Ты пьян".

Увидев ситуацию, Ли Цин схватил свой плащ, чтобы накинуть его на плечи Ли Яна. Ли Ян, однако, протянул руку, чтобы оттолкнуть его. Было видно, что он действительно пьян. Лицо красное, шея красная, даже глаза красные: "Я не знаю, что я сделал не так. Почему вдруг все изменилось... Выражение лица, с которым ты смотришь на меня, совсем не такое, как у других братьев. Я могу сказать. Ты можешь назвать мне причину? Сегодня, сегодня все мы, братья, здесь... пожалуйста, объясни мне причину!"

Боясь, что Ли Ян разозлит Ли Сяо, Ли Юнь покачал головой, помогая Ли Цину схватить его: "Пятый брат. Ты должен отправить его обратно".

Ли Цин помог ему снова надеть плащ и сказал тяжелым голосом: "Давайте на этом закончим. Мы уедем первыми".

Сон Сон стоял и смотрел, как Ли Цин ведет Ли Яна, обняв его за плечи. Ли Ян раскачивался взад и вперед, как будто собирался вернуться и продолжить требовать объяснений у Ли Сяо. Ли Цин наполовину поддерживал, наполовину нес его. Когда они дошли до Сон Сона, он увидел полные слез глаза Ли Яна, полные обиды. Ли Цин мягко сказал: "Прошу прощения".

Они прошли мимо него. Следом за ними, покачиваясь, шел Ли Юнь, поддерживаемый своим маленьким слугой. Он отдал честь и сказал: "Большое спасибо за гостеприимство. Мне очень понравилось сегодня... до свидания".

Он пошатнулся. Сон Сон поспешно помог ему встать и сказал: "Будь осторожен на дороге".

Ли Шу пил мало. Он сидел за столом, украдкой поглядывая на старшего брата с тяжелым

лицом. Тихо, как маленький мышонок, он подхватил остатки пирожных на столе и удрал. Сон Сон напомнил ему: "Не спеши. Подожди пока телохранителя".

Все еще беспокоясь, он попросил управляющего Ци найти людей, чтобы отправить братьев обратно по отдельности. Когда он вернулся, Ли Сяо все еще сидел перед столом.

На полу стояло несколько пустых кувшинов из-под вина. Сон Сон подошел и сел рядом с ним. Он мягко сказал: "Ваше высочество?"

Положив подбородок на руку, Ли Сяо повернул лицо, чтобы посмотреть на него. Затем он протянул другую руку, чтобы сжать мягкое лицо Сон Сона. Он сказал хриплым голосом: "Ты это видел? Этот король даже не почувствовал себя обиженным, он уже почувствовал себя обиженным первым".

Сон Сон не знал, как утешить Ли Сяо. То, что сказал Ли Ян, было правильным. Ли Сяо относился к нему предвзято. Когда он был с другими братьями, даже если он был немного отстраненным, другие не чувствовали, что он их ненавидит. Однако с Ли Яном все было иначе.

Каждый раз, когда Ли Сяо смотрел на него, в его глазах читалось отвращение и убийственное намерение. Возможно, он уже использовал все свои силы, чтобы скрыть это, но барьер в его сердце не мог быть так легко снят.

Однако Ли Ян действительно не сделал ничего плохого.

Сон Сон взял его за руку и сказал: "Похоже, Ли Ян так расстроился, что заплакал. Ваше высочество тоже хочет плакать?"

Ли Сяо сузил глаза и посмотрел на него. Медленно он сказал: "Немного".

Сон Сон придвинул свой стул ближе и протянул обе руки: "Позволь мне обнять тебя. Можешь плакать сколько хочешь".

Ли Сяо вдруг развеселился от его слов. Пахнущий спиртным, он наклонился, чтобы поцеловать Сон Сона: "Ты хочешь посмеяться над этим королем".

"Я бы никогда не стал смеяться над вашим высочеством". Сон Сон поджал губы в поцелуе: "Я очень милый".

"Тогда почему ты хочешь увидеть, как этот король плачет?"

"Потому что..." Сон Сон задумался на мгновение и произнес: "Я думаю, если бы ты плакал, это определенно привлекло бы людей, которые захотели бы защищать тебя и любить тебя".

Улыбка Ли Сяо стала еще глубже, резко перечеркнув его настроение. Его выражение лица изменилось, и в нем появились недобрые намерения: "Слова Сон-эр заставляют мое сердце биться".

Сон Сон замер, а затем услышал грохот. Ли Сяо смахнул со стола все миски и тарелки и поставил его сверху.

Чрезвычайно испугавшись, Сон Сон поспешно схватил его за руку: "Не надо..."

Ли Сяо встал и наклонился, чтобы медленно попробовать его губы, кончик его носа тёрся о его губы. Его интенсивные, неоспоримые манеры в сочетании с порывом прохладного воздуха заставили Сон Сона вздрогнуть и неосознанно пригнуть голову. Через несколько минут Сон Сон понял, что Ли Сяо действительно планирует начать издеваться над ним прямо здесь, и мгновенно испугался до слез: "Нас увидят здесь.... Мне холодно!"

Губы Ли Сяо коснулись его шрама. Сон Сон снова вздрогнул, затем сказал дрожащим праведным тоном: "Маленькому принцу холодно! Он замерзнет!"

Его беспокойные, влажные глаза скрестились с глазами Ли Сяо. Тот снова поцеловал его в губы и на время прекратил это "издевательство".

Слегка поддразнивая, он сказал: "Как я могу быть таким же привлекательным, как Сон-эр?".

<http://bllate.org/book/16081/1438598>